

Слова Юнь Фэймяо оказались чистой правдой. Не успел Се Ян принести его в свою комнату, как снаружи один за другим начали раздаваться душераздирающие вопли.

Се Ян взобрался на стену собственной усадьбы, дабы разузнать, что там происходит, и его взору предстала неопишуемая картина: те из новых личных учеников, кого Сы Цзюньчжань еще не успел перетащить в гостевые покои, сейчас поочередно оказывались в цепких руках Шэнь Яньшу, который безжалостно вливал в них отрезвляющий отвар.

Стоило несчастным сделать хоть глоток, как они испускали дикий крик и пытались выплюнуть эту гадость обратно.

Но Шэнь Яньшу вовсе не собирался потакать их капризам и всякий раз вовремя зажимал им рты.

Его улыбка оставалась нежной и ласковой, словно весенний ветерок, да и движения рук с виду не отличались грубостью, но со стороны всё это до боли напоминало массовое серийное убийство.

Се Яну даже показалось, что происходящее на его глазах меньше всего походит на заботу, а скорее является сеансом массового отравления в исполнении Шэнь Яньшу.

Впрочем, это, конечно же, было исключено, но чем дольше он наблюдал за этим безумием, тем отчетливее понимал, почему Юнь Фэйинь так отчаянно кричал о спасении жизни.

Зрелище и впрямь наводило неподдельный ужас!

Какое счастье, что он вовремя прислушался к словам Юнь Фэймяо и спешно унес его отсюда, иначе им обоим вряд ли удалось бы избежать когтистых лап Шэнь Яньшу.

Сам-то Се Ян ладно — в былые времена в Диких землях ему доводилось пробовать и не такую дрянь, но вот Юнь Фэймяо ни в коем случае не должен был подвергаться подобным истязаниям.

Заметив, что Шэнь Яньшу вот-вот обернется в его сторону, Се Ян поспешно спрыгнул со стены и вернулся в комнату, дабы продолжить присматривать за захмелевшим другом.

Надо сказать, хмельной Юнь Фэймяо вел себя вполне пристойно: стоило ему немного пошебуршать, как на него наваливалась дремота.

Вот и сейчас он находился в той самой стадии, когда глаза слипались сами собой и он готов был мгновенно провалиться в сон, однако доносившиеся с улицы дикие вопли то и дело вырывали его из объятий Морфея.

После нескольких таких кругов Юнь Фэймяо от невыносимого дискомфорта едва не плакал.

Се Ян тоже впервые видел друга в подобном состоянии и не знал его привычек. Осознав, в чем дело, он поспешно активировал на полную мощность все имеющиеся в усадьбе звукоизоляционные и защитные массивы.

Он ведь всего лишь поддался минутному любопытству, пожелав узнать, что там творится снаружи, и никак не думал, что из-за этого Юнь Фэймяо будет так страдать.

Мысленно коря себя за оплошность, Се Ян напрочь позабыл о происходящем на поляне и

принялся баюкать и успокаивать Юнь Фэймяо, пока тот наконец мирно не заснул.

Коли на следующее утро Се Ян открыл глаза, Юнь Фэймяо всё еще крепко спал. Постаравшись не шуметь, Се Ян тихонько поднялся с постели и со всей сознательностью отправился на кухню, дабы приготовить для друга завтрак.

И пускай старшие братья и сестры снабдили их внушительным запасом пилюль голодания, Се Ян прекрасно знал, что Юнь Фэймяо не питает к ним особой любви.

Приняв во внимание, что многие ученики до сих пор не покинули пик Цзяньсяо, Се Ян сварил целую бадью ямсовой каши и предусмотрительно разложил ее по пиалам, дабы каждому досталось по порции.

Проснувшись второй Лу Баобао при виде цй картины от изумления едва не выронила челюсть. Она тихонько подтолкнула локтем стоявшую рядом Цзинь Линэр и прошептала:

— Похоже, в нашем ордене Ванцзянь мужчины куда более домовитые и заботливые.

Цзинь Линэр не поняла:

— С чего ты это взяла?

— Ну как же! Погляди сама: вчера на кухне вовсю хлопотали четверо старших братьев, ночью старший брат Шэнь варил для всех отрезвляющий отвар, а сьогодні утром старший брат Се приготовил нам кашу. Какая трогательная забота!

— ... — Цзинь Линэр лишь беззвучно вздохнула. — Неужели ты в тех ночных чарках с отваром не почувствовала решительно нічого странного?

— Да вроде нет, — Лу Баобао помотала головой, после чего с грустной миной поведала: — Коли я в детстве закаляла тело, произошел один несчастный случай. С тех пор я могу воспринимать только текстуру пищи, а вот вкуса совсем не различаю.

— ...

Цзинь Линэр сама не знала почему, но вместе со жгучим сочувствием в ее душе внезапно шевельнулась легкая зависть.

По крайней мере, во время ночной экзекуции Шэнь Яньшу Лу Баобао ухитрилась избежать худшей части мучений.

— Погоди, тут что-то не сходится! Если вкус ты не чувствуешь, то почему нас всех поголовно скрутило, а тебе хоть бы хны?

Лу Баобао со вздохом пояснила:

— Всё из-за того же несчастного случая при закалке тела. Отец спал и видел, как бы сделать из меня неуязвимую ко всем ядам, но в итоге теперь на меня не действует большинство лекарств и снадобий. Случись мне получить ранение, я смогу уповать исключительно на исцеляющие техники.

— ...

После этих слов Цзинь Линэр окончательно лишилась дара речи и смогла лишь с состраданием

похлопать Лу Баобао по плечу.

Она и подумать не могла, что у такой милой и очаровательной младшей сестры Лу окажется настолько непутевый родитель.

Надо ведь понимать, что младшая сестра Лу обладала небесным духовным корнем! С ее редчайшим природным даром отец умудрился собственными руками до такой степени покалечить девичье тело.

Се Ян, как раз собиравшийся отнести Юнь Фэймяо порцию каши, при этих словах невольно замер и бросил на Лу Баобао несколько пристальных взглядов.

Эта девчушка с виду казалась ровесницей Юнь Фэймяо — примерно того же возраста, столь же милостива и очаровательна, и в обеих сквозила та благородная изнеженность и детская непосредственность, что присуща лишь чадам из великих и древних кланов.

Но чтобы изнеженное воспитание могло искалечить человека до такой степени...

Се Ян мысленно признал, что этот мир не перестает его удивлять. Оказывается, чрезмерно любящие старшие тоже способны нанести ребенку неизгладимую травму?

Причем куда более тяжкую, нежели те увечья, что пытался наводнить на него собственный отец, спавший и видевший, как бы сжить его со свету.

Держа в руках поднос с легкой кашей и закусками, Се Ян в некотором замешательстве вернулся в комнату и поспешил поделиться свежими сплетнями с только что проснувшимся Юнь Фэймяо.

Еще вчера на пике Цзяньцан он подметил, что Юнь Фэймяо питает живейший интерес к чужим тайнам и пересудам.

Раз уж Юнь Фэймяо это по душе, то и ему самому не зазорно почаще прислушиваться к разговорам, а в свободное время можно будет озадачить этим делом и зверя скрытого силуэта. К слову, подаренная старшей сестрой Ту Де стрекоза запечатления образов еще слишком мала, летает нетвердо, так что ее нужно сперва как следует вырастить.

Вот когда она окрепнет и сможет действовать в паре со зверем скрытого силуэта, тогда Юнь Фэймяо сможет хоть каждый день наслаждаться захватывающими представлениями.

Юнь Фэймяо, услышав историю Лу Баобао, и впрямь не на шутку заинтересовался, однако в его сердце куда сильнее отозвались сочувствие и недоумение.

— Не думал, что младшая сестра Лу в столь юном возрасте обзавелась таким недугом. И при этом она каждый день остается такой жизнерадостной и веселой, это поистине удивительно.

То, что на нее не действует большинство лекарств, — дело из рук вон плохое. В обычное время при мелких болячках да царапинах это еще полбеды, но случись ей в будущем получить смертельную рану, она ведь может попросту испустить дух, так и не дождавшись помощи.

С тех пор как искусство создания пилюль достигло своего расцвета, мастеров исцеляющих техник становилось всё меньше. Лу Баобао являлась не просто личной ученицей главного пика ордена Ванцзянь, но и обладательницей небесного духовного корня, а значит, впереди ее ждало немало смертельно опасных вылазок. И если рядом с ней не окажется лекаря,

вероятность трагического исхода возрастет в разы.

— Я слышал, что младшая сестра Лу происходит из клана Лу Северного континента. У них и впрямь существует уникальная техника закалки тела, после освоения которой практику не страшны никакие яды, а сам он обретает поразительное сродство со всем сущим.

— Подобные техники, передающиеся из поколения в поколение в древних кланах, не должны содержать в себе изъянов. Как же вышло, что младшая сестра Лу пострадала столь жестоко?

Се Ян покачал головой:

— Тут либо внутри самого клана не обошлось без грязных интриг, либо дело рук заклятых врагов.

Раз с самой техникой всё в порядке, значит, корень зла определенно крылся в людях.

Юнь Фэймяо со вздохом признал:

— И то верно, когда клан существует слишком долго, в нем неизбежно заводится гниль. Давай впредь не будем поднимать эту тему и уж тем более никому не станем рассказывать. Иначе чужакам не составит труда использовать эту слабость, дабы нанести удар младшей сестре Лу.

— Я понимаю, — кивнул Се Ян.

Он позволил себе разоткровенничаться исключительно перед Юнь Фэймяо, тогда как в общении с остальными из него обычно и слова нельзя было вытянуть.

Юнь Фэймяо немного подумал и добавил:

— При случае нужно будет аккуратно выведать у второго старшего брата Шэня, докладывала ли младшая сестра Лу о своем недуге руководству ордена. Если да, то и ладно. А если нет, то об этом всенепременно нужно сообщить.

Ведь в тех случаях, когда учеников распределяют по группам принудительно, формированием отрядов неизменно заправляет Шэнь Яньшу. Если поставить Шэнь Яньшу в известность, это обеспечит ей дополнительную защиту в будущем.

В отряде Лу Баобао в обязательном порядке должен присутствовать хотя бы один человек, владеющий исцеляющими техниками.

Договорив, Юнь Фэймяо заметил, что Се Ян смотрит на него не мигая, отчего ему стало чуточку не по себе.

— А Фэн, ты чего так на меня уставился?

Се Ян с улыбкой отозвался:

— Просто поймал себя на мысли, что наш А Мяо, оказывается, совсем вырос и стал рассуждать куда более зрело и осмысленно.

Юнь Фэймяо смущенно уткнулся лицом в пиалу с кашей:

— Я и так уже взрослый! Еще пара лет — и мне стукнет шестнадцать!

В их клане Юнь шестнадцатилетний возраст считался порой совершеннолетия, когда юноша мог начинать помогать старшим ведать внутренними делами.

Однако в роду Юнь испокон веков существовало незыблемое правило: первый в поколении прямой потомок, обладающий небесным духовным корнем воды или льда, безоговорочно признавался следующим главой клана.

Дабы избежать междоусобной вражды среди братьев, если в одном поколении рождалось несколько обладателей небесного корня льда или воды, то второму предписывалось покинуть родные пенаты и искать свой собственный путь.

В нынешнем поколении старший брат Юнь Фэйчжо уже обладал небесным корнем воды, так что он естественным образом стал преемником. И пускай духовный корень самого Юнь Фэймяо являлся куда более редким и даже превосходил по силе корень брата, ему всё равно надлежало оставить клан Юнь.

И с того самого дня, как он переступил порог родного дома, ему волей-неволей пришлось повзрослеть.

<http://bllate.org/book/17668/1662712>